

Юрий Павлович БЕЛЫХ¹
Дмитрий Владимирович ЛЯЩЕВ²

УДК 343.711

ХИЩЕНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

¹ кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Тюменский государственный университет
y.p.belykh@utmn.ru

² кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Тюменский государственный университет
d.v.lyashcev@utmn.ru

Аннотация

С точки зрения современного уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики, статья посвящена проблемам следственной и судебной практики по расследованию и рассмотрению уголовных дел, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов. Непреодолимые препятствия, встречающиеся при расследовании преступлений следственными органами и рассмотрении уголовных дел указанной категории в судах, предопределило актуальность темы исследования. С позиции новизны интегративный анализ теории, положений права и практики в единстве позволил авторам прийти к выводу, что сложности уголовно-правовой квалификации указанных преступлений, влекут необходимость законодательного уточнения имеющих либо конструирования новых составов преступлений, связанных с хищениями без-

Цитирование: Белых Ю. П. Хищение безналичных денежных средств: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Ю. П. Белых, Д. В. Лящев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 2 (30). С. 152–163.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-152-163

наличных денежных средств. По мнению авторов, специфика объекта, формы хищения, места и предмета преступления обуславливает изменения уголовного закона, предусматривающие уголовную ответственность за хищение безналичных денежных средств, а равно электронных денежных средств. Обоснование необходимости принятия вышеотмеченной нормы уголовного закона, в ближайшей перспективе, и формулирование выводов рекомендательного характера являются целями настоящей статьи.

В ходе исследования авторами применялись диалектический, формально-логический, социально-правовой и системный методы.

Ключевые слова

Неправомерное завладение безналичными денежными средствами, предмет, окончание и место совершения преступления, бесконтактное (дистанционное) хищение, судебное исследование преступной деятельности.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-152-163

Введение

Информатизация, компьютеризация, IT-технологии, использование различных гаджетов стали неотъемлемой частью жизнедеятельности общества, пронизывающие все сферы человеческого бытия. В настоящее время общество находится на таком этапе своего развития, когда информатизация общественных отношений, выражающаяся, в частности, в «цифровом» обеспечении многих сфер деятельности, объективно, следуя причинно-следственным связям, влечет изменение национального права. Не исключением является уголовное и уголовно-процессуальное право.

С точки зрения природы криминалистики ее предмета, объекта и места в системе научного знания, на повестке дня стоит разрешение специальных задач судебного исследования преступной деятельности, связанной с киберпреступностью, в том числе и преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств, мобильных средств связи и т. д.

В пределах настоящей статьи термин «судебное исследование преступной деятельности» употребляется как в криминалистическом значении, так и в процессуальном — в широком смысле слова.

Криминалистическое значение термина выражается в непосредственной связи с предметно-объектной частью науки криминалистики, которая по общепризнанному определению, сформулированному профессором Р. С. Белкиным, считается наукой о закономерностях преступной и следственной деятельности и специальных средствах, и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [4].

Пределы судебного исследования преступной деятельности в большей мере определены обстоятельствами, входящими в предмет доказывания (ст. 73 УПК

РФ), а сама процессуальная деятельность дознавателя, следователя, органа дознания, прокурора и суда, как форма реализации материального права, детерминирована нормами уголовного закона, в частности особенностями конструкций составов преступлений. Такие взаимозависимости уголовного и уголовно-процессуального права и криминалистики отчетливо прослеживаются в ходе судебного исследования преступной деятельности, связанной с неправомерным завладением безналичными денежными средствами, совершаемым путем их дистанционного (удаленного), бесконтактного перевода с расчетного счета граждан, учреждений, открытого в финансово-кредитной организации.

Следует учитывать то, что уголовно-правовая квалификация и расследование преступлений, связанных с неправомерным завладением безналичными денежными средствами в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, на практике, как правило, проводится по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража) и (или) статьи 159 УК РФ (мошенничество), что не способствует единообразию правоприменения и нередко становится предметом споров и возражений представителей сторон в уголовном процессе.

Методы

Отличительной чертой настоящего комплексного исследования выступает применение системного метода, заключающегося:

- во-первых, в анализе проблем с точки зрения структурной целостности и интегральности научных взглядов и практики в уголовном праве, уголовно-процессуальном праве и криминалистике;
- во-вторых, в рассмотрении вопросов уголовно-правового характера во взаимосвязи с иными отраслями права, в частности с положениями гражданского права.

Помимо этого, в исследовании применялись диалектический, формально-логический и социально-правовой методы.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Криминалистический аспект

При раскрытии и расследовании преступлений, связанных с неправомерным завладением безналичными денежными средствами правоохранительные органы встречают целый ряд затруднений и обусловлено это, прежде всего, достаточно продолжительным во времени получением сведений из кредитных учреждений, операторов мобильной связи и интернет-провайдеров. Зачастую следствие, с точки зрения доказывания, сталкивается с трудновыполнимыми проблемами, а именно использованием злоумышленниками программ по подмене телефонного номера и IP адреса, применением в кредитных учреждениях современных мгновенных переводов системы card2card, когда со счета потерпевшего безналичные денежные средства перечисляются не на расчетный счет, а на банковскую карту платежной системы, и как показывает практика порой банк, осуществивший перевод может не являться эмитентом карты.

Проведенное нами обобщение практики (в том числе и личного профессионального опыта следственной работы) показывает, что преступления, связанные с неправомерным завладением безналичными денежными средствами, часто совершаются организованными преступными группами и нередко нити расследования уходят в страны постсоветского пространства, что влияет не только на эффективность расследования, но и на оспоримость юрисдикции российского уголовного законодательства в пространстве и по кругу лиц.

Количество преступлений указанной категории растет в геометрической прогрессии, так только в Тюменской области ежегодно регистрируется более 5 тыс. заявлений, в большинстве случаев по ним возбуждены уголовные дела по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Потерпевшими признаются граждане в возрасте 50 лет и старше. При этом в последнее время среди жертв злоумышленников стремительно растет доля молодежи (возраст до 20 лет). На них приходится 4% от пострадавших [7].

Степень общественной опасности указанных противоправных деяний подтверждается как характером общественных отношений, которым причиняется вред, так и общественной опасностью лица, совершающего общественно опасное преступное посягательство, обладающего специфическими знаниями и навыками использования цифровых технических средств и социальной инженерии. Общественная опасность отмеченных преступлений возрастает в зависимости от способа совершения общественно опасного деяния — удаленный и анонимный доступ к банковскому счету.

Способ совершения преступления является значимым и информативным элементом криминалистической характеристики преступной деятельности [8, с. 35]. В настоящее время наиболее распространенными способами неправомерного завладения безналичными денежными средствами являются:

- в половине случаев, когда злоумышленник, представляясь сотрудником кредитной организации, получает на доверии от потерпевшего sms-коды доступа к мобильному банку, после чего осуществляет переводы безналичных денежных средств без ведома потерпевшего;
- в каждом третьем преступлении виновный действует через объявления на интернет-платформах в соц. сетях, на авито и т. д. Этот вид неправомерного завладения безналичными денежными средствами на практике квалифицируется в зависимости от способа или как мошенничество (когда денежные средства потерпевшим переводятся за якобы продающийся товар), либо как кража (когда потерпевший под влиянием обмана сам сообщает sms-коды, и злоумышленник получает доступ в мобильному банку);
- в остальных случаях указанные преступления совершаются иными способами, к разновидности которых можно отнести деяния, когда злоумышленник обманывает относительно якобы попавшего в неприятности родственника потерпевшего и последний в срочном порядке переводит деньги опасаясь опоздать в оказании помощи.

Отмеченные выше факторы и специфика следовой картины, как отражение преступной деятельности данной категории преступлений, лежит в основе формирования доминирующей типичной следственной ситуации первоначального этапа расследования, которая изначально является неблагоприятной для расследования т. к. неизвестно лицо (лица), совершившее неправомерное завладение безналичными денежными средствами. В данном случае первоочередной задачей на этом этапе расследования выступает установление личности виновного посредством производства процессуальных действий (допрос потерпевшего, запросы в кредитные организации, операторам сотовой связи и т. д.), поручение органу дознания в процессуальной форме на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Основная версия и направление расследования определены связями: «сотовый телефон — личность виновного», «расчетный счет потерпевшего — расчетный счет поступления денежного перевода — личность виновного».

Учитывая характер бесконтактного завладения безналичными денежными средствами, для следователя возникает необходимость оперативного получения информации от кредитных организаций, сотовых операторов, интернет-провайдеров. На практике все запросы направляются по почте и зачастую указанные организации даже не находятся в населенном пункте места расследования. Продолжительность получения ответов доходят до нескольких месяцев, а некоторые и вообще не отвечают. Срок следствия между тем необходимо продлевать. При этом органы расследования не имеют возможностей по надлежащему оперативному получению криминалистически значимой информации. Считаем, актуальным принятие мер по вопросу электронного документооборота органов расследования с кредитными организациями, операторами сотовой связи и другими учреждениями в связи с раскрытием и расследованием преступлений, что позволит оптимизировать раскрытие и расследование отмеченной категории преступлений.

Не менее важным и актуальным становится вопрос о взаимодействии правоохранительных органов с общественностью. В настоящее время по инициативе Общероссийского народного фронта запущена платформа «Мошеловка» для выявления мошенников и систематизации информации о преступных схемах, что будет способствовать своевременному реагированию со стороны правоохранительных органов.

2. Уголовно-процессуальный аспект

С процессуальной точки зрения судебное исследование преступной деятельности (в широком смысле слова), связанной с неправомерным завладением безналичными денежными средствами, включает в себя как деятельность следователя на досудебных стадиях процесса, так и деятельность по рассмотрению дела по существу в суде первой и апелляционной инстанции.

На досудебных стадиях уголовного процесса нередко возникает проблема определения территориальной подследственности.

Указанные преступления имеют межрегиональный характер. Лицу, совершающему общественно опасное деяние безразлично, где проживает потерпевший и место его нахождения. Злоумышленник, «обзвонив» за один день не один десяток человек может охватить многие регионы Российской Федерации.

По общему правилу предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. При установлении фактов совершения преступления в различных регионах России в каждом случае следователь обращается к руководителю следственного органа федерального уровня по вопросу определения территориальной подследственности, что существенно отражается на сроках расследования.

До недавнего времени на практике, применительно к неправомерному завладению безналичными денежными средствами, спорные вопросы судопроизводства по уголовным делам возникали, как правило, на стадии подготовки к судебному заседанию в силу неоднозначности и неопределенности норм права, определяющих момент окончания преступления и места совершения преступления.

Проблема разночтений определения окончания преступной деятельности органами следствия и судом приводила к возвращению уголовного дела судом для устранения препятствий его рассмотрения на основании, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, а также направления по территориальной подсудности дела в соответствии со ст. 32 УПК РФ по месту расположения кредитной организации, где был открыт расчетный счет, на который поступили безналичные денежные средства. Такие решения судов первой инстанции обычно становятся предметом апелляционного и кассационного производства по представлению прокурора [1-3, 6], что само по себе говорит о возникающих противоречиях между стороной обвинения и судом, вытекающих из-за неопределенности в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Постановлением Пленума ВС РФ № 22 от 29.06.2021 г. отчасти отмеченные проблемы были разрешены. Однако, в сфере правоприменения, вышеуказанные спорные вопросы остаются быть актуальными, носят системный и неизбежный характер, а их решение возможно только на законодательном уровне. В этом отношении, по мнению авторов, уголовный закон должен содержать самостоятельный состав преступления, в конструкцию объективных признаков которого входило бы неправомерное завладение безналичными денежными средствами со счетов, открытых в финансово-кредитных организациях.

3. Уголовно-правовой аспект

Согласно Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 кража, ответственность за которую предусмотрена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, считается оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца.

Правовая позиция Верховного Суда по вопросу определения момента окончания кражи носит устоявшийся характер и у правоприменителя не возникает

трудностей квалификации содеянного и установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания *при условии* общепринятого толкования термина «хищение имущества», «предмета кражи», под которым, в свою очередь, понимается совершение с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Следует признать, что это правило по делам неправомерного завладения безналичными денежными средствами не позволяет с уверенностью определить момент окончания кражи по п. «г», ч. 3, ст. 158 УК РФ. Так списание денежных средств со счета не предполагает, что они однозначно поступят на счет виновного, а он будет иметь реальную возможность ими пользоваться или распоряжаться. Лишь в редких случаях, списывая денежные средства со счета потерпевшего, виновный фактически одномоментно, сразу может ими распорядиться. К примеру, в производстве следователей СУ УМВД России по Тюменской области находилось уголовное дело по факту совершения не установленным лицом хищения в виде кражи, когда злоумышленник, представляясь сотрудником банка по телефону получал от потерпевшего информацию о приходивших смс-кодах, послуживших доступом в мобильный банк потерпевшего. После чего злоумышленник дистанционно осуществлял платежи за интернет-покупки в торговой сети. Денежные средства со счета потерпевшего перечислялись на расчетный счет торговой организации. Говорить о том, что злоумышленник имел возможность распоряжаться денежными средствами на счете магазина не приходится. Распорядился деньгами злоумышленник в момент, когда отправил соответствующие поручение в банк по переводу денежных средств со счета потерпевшего. Очевидно, что ущерб потерпевшему в описанном случае причинен в момент изъятия денежных средств с банковского счета.

Полагаем, что окончание хищения безналичных денежных средств непосредственно связано с природой предмета преступления, которым традиционно признается вещь материального мира [5, с. 240]. Безналичные денежные средства не являются вещью материального мира как таковой и не охватываются общепринятым в уголовном праве понятием «предмета кражи» в действующей редакции уголовного закона.

Гражданский кодекс РФ относит безналичные денежные средства к виду имущественного права, представляющего собой обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет. Данная правовая позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П, который, по существу, признал безналичные денежные средства разновидностью имущественных прав, в нашем случае это предмет преступного посягательства.

Следует согласиться с позицией Пленума Верховного Суда РФ, что преступление будет оконченным с момента неправомерного изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб (п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48). Такую точку зрения

Пленум подтвердил и в постановлении Пленума ВС РФ № 22 от 29.06.2021 г. Однако следует заметить, что разъяснения высшего судебного органа не в полной мере последовательны. Пленум, считая хищение безналичных денежных средств окончанным преступлением с момента неправомерного изъятия денежных средств с банковского счета, тем не менее, проводит квалификацию содеянного как кража, которой характерны общие правила определения момента окончания преступления, что само по себе порождает правовую неопределенность. На данное обстоятельство ранее в специальной литературе по схожему вопросу обращалось внимание, связанному с моментом окончания хищения предметов, имеющих особую ценность [9, 11].

Полагаем, что при определении момента окончания хищения в форме неправомерного завладения безналичными денежными средствами необходимо руководствоваться специальными правилами, основанными на характере объекта (объектов) преступления, специфике формы хищения, особенностях предмета преступления.

Заключение

Таким образом, на основе изучения и анализа практики расследования и рассмотрения уголовных дел в суде, связанных с хищением безналичных денежных средств, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позиций Верховного Суда РФ, авторы пришли к выводу о необходимости принятия специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за неправомерное завладение безналичными денежными средствами, а равно электронными денежными средствами. Это позволит устранить и (или) нивелировать правовые коллизии в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве и повысить эффективность деятельности правоприменителя, а также оптимизировать отправление правосудия по вышеуказанным преступлениям.

Новелла объединит нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за некоторые формы хищений, в частности: кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г», ч. 3, ст. 158 УК РФ) и мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ).

Для уголовно-правовой квалификации способы хищения в виде неправомерного завладения безналичными денежными средствами, а равно электронными денежными средствами значение не имеют. Сам состав преступления материально-формальный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда № 22-1453/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 1-47/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TwQ8qhcpBJQ6/?page=15&regular-court=%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%>

- ВА%D0%B8%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29&regular-date_from=01.05.2020&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=31.05.2020&regular-area=&regular-txt=&_=1650350543445&regular-judge=
2. Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-1913/2020 от 14 апреля 2020 г. по делу № 1-93/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WPbNAE4E9LW5/?page=4&regular-court=%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%29&regular-date_from=01.04.2020&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=15.04.2020&regular-area=&regular-txt=&_=1650350692870&regular-judge=
  3. Апелляционное постановление Тамбовского областного суда № 22-523/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-137/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KvjMr8XIZUQW/?page=4&regular-court=%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29&regular-date_from=01.05.2020&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=31.05.2020&regular-area=&regular-txt=&_=1650350233498&regular-judge=
  4. Белкин Р. С. Курс криминалистики: частные криминалистические теории. В 3 т. / Р. С. Белкин. Москва: Юристъ, 1997. Том 1. 464 с.
  5. Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. 2-е изд., испр. Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001. 310 с.
  6. Кассационное определение № 77-1972/2021 от 25 мая 2021 г. по делу № 1-639/2020. Тюменский областной суд. Калининский районный суд г. Тюмени // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).
  7. Прийти в платформу: в России появился ресурс для борьбы с мошенниками // Известия. 21 мая 2021.
  8. Смахтин Е. В. Криминалистика: кризис или необходимость уточнения содержания предмета? / Е. В. Смахтин // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5 (101). С. 26–31.
  9. Третьяк М. И. Определение момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, и других преступлений в судебной практике / М. И. Третьяк // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 70–72.
  10. Уголовное право: учебник / под ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. Москва: Юрайт, 2012. Т. 2. Особенная часть. 911 с.
  11. Шеслер А. В. Момент окончания хищения / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер, В. А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. Теория и практика правоохранительной деятельности. 2021. № 1 (42). С. 45–50.

Yuriy P. BELYKH¹
Dmitriy V. LYASCHEV²

UDC 343.711

**THEFT OF NON-CASH FUNDS MEANS: CRIMINAL LAW,
CRIMINAL PROCEDURE AND THE FORENSIC ASPECTS**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Criminal Law Disciplines,
University of Tyumen
y.p.belykh@utmn.ru

² Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Criminal Law Disciplines,
University of Tyumen
d.v.lyashcev@utmn.ru

Annotation

From the point of view of modern criminal, criminal procedure law and criminalistics, the article is devoted to the problems of investigative and judicial practice in the investigation and consideration of criminal cases related to the theft of funds from bank accounts. The insurmountable obstacles encountered in the investigation of crimes by investigative bodies and the consideration of criminal cases of this category in courts determined the relevance of the research topic. From the point of view of novelty, an integrative analysis of the theory, provisions of law and practice in unity allowed the authors to come to the conclusion that the complexity of the criminal-legal qualification of these crimes entail the need for legislative clarification of existing or the construction of new elements of crimes related to the theft of non-cash funds. According to the authors, the specifics of the object, form of theft, place and subject of the crime determines the changes in the criminal law providing for criminal liability for the theft of non-cash funds, as well as electronic

---

Citation: Belykh Yu. P., Dmitriy V. L. 2022. “Theft of non-cash funds means: criminal law, criminal procedure and the forensic aspects”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 2 (30), pp. 152–163.
DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-152-163

---

money. Justification of the need to adopt the above-mentioned norm of the criminal law, at an early date, and the formulation of conclusions of a recommendatory nature are the objectives of this article.

During the study, the authors used dialectical, formal-logical, socio-legal and systemic methods.

Keywords

Illegal seizure of non-cash funds, the end of the crime, the place of the crime, the subject of the crime, contactless (remote) theft, judicial investigation of criminal activity.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-152-163

REFERENCES

1. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Appeal ruling of the Novosibirsk Regional Court no. 22-1453/2020 dated 13 May 2020 in case No. 1-47/2020. https://sudact.ru/regular/doc/TwQ8qhcpBJQ6/?page=15&regular-court=%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29&regular-date_from=05/01/2020&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=05/31/2020&regular-area=&regular-txt=&_=1650350543445&regular-judge= [In Russian]
2. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Appeal Resolution of the Perm Regional Court No. 22-1913/2020 dated 14 April 2020 in case No. 1-93/2020. https://sudact.ru/regular/doc/WPbNAE4E9LW5/?page=4&regular-court=%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%29&regular-date_from=04/01/2020&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=04/15/2020&regular-area=&regular-txt=&_=1650350692870&regular-judge= [In Russian]
3. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Appeal decision of the Tambov Regional Court No. 22-523/2020 dated 26 May 2020 in case No. 1-137/2020. https://sudact.ru/regular/doc/KvjMr8XIZUQW/?page=4&regular-court=%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29&regular-date_from=05/01/2020&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=05/31/2020&regular-area=&regular-txt=&_=1650350233498&regular-judge= [In Russian]

4. Belkin R. S. 1997. Course of forensic science: private forensic theories. In 3 volumes. Volume 1. Moscow. 464 p. [In Russian]
5. Gauhman L. D., Maksimov S. V. 2001. Responsibility for crimes against property. 2nd ed., corrected. Moscow: Center YurInfoR. 310 p. [In Russian]
6. Reference legal system “ConsultantPlus”. Cassation ruling no. 77-1972/2021 25 dated May 2021 in case No. 1-639/2020. Tyumen Regional Court. Kalininsky District Court of Tyumen. Accessed on 5 May 2022. <http://www.consultant.ru> [In Russian]
7. Izvestia. 21 May 2021. Come to the platform: a resource has appeared in Russia to combat fraudsters. [In Russian]
8. Smakhtin E. V. 2017. “Forensic science: crisis or the need to clarify the content of the subject?”. Russian law: education, practice, science, no. 5 (101), pp. 26–31. [In Russian]
9. Tretyak M. I. 2013. “Determining the moment of the end of the theft of objects of special value and other crimes in judicial practice”. Legal research, no. 2, pp. 70–72. [In Russian]
10. Podroikina I. A., Seregina E. V., Ulezko S. I. (ed.). 2012. Criminal law: textbook. Moscow: Yurayt. Volume 2. Special part. 911 p. [In Russian]
11. Shesler A. V., Shesler S. S., Shesler V. A. 2021. “The moment of the end of the theft”. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Herald. Theory and practice of law enforcement, no. 1 (42), pp. 45–50. [In Russian]